

Он злится?

Да с чего бы ему злиться? Се Вэньлань не понимал, откуда в душе взялось это смутное беспокойство, но оно совершенно точно не было связано с Нань Ду.

Как работодатель, Нань Ду почти идеален: не только помог Яо Хуэй перебраться в отдельную палату, но и нанял сиделку, продумав всё до мельчайших деталей.

— Я не злюсь.

— Ну ладно. — Нань Ду посмотрел на него с явным недоверием, в голосе послышались нотки едва уловимого баловства. — Одежда не его, просто подумал, что тебе пойдет. Через пару дней будет работа, не ходить же вечно в этой студенческой форме. — Он принялся укладывать лекарства обратно в аптечку. — Собирайся, послезавтра едем в командировку на три дня в Цзянчэн.

Се Вэньлань не ожидал, что тот станет перед ним оправдываться.

— Как видишь, тебе в этом действительно очень идет, — Нань Ду окинул взглядом застывшего парня, проследив глазами от распахнутого ворота до самого живота. — Что, так и будешь лежать? Ждешь, пока я сам тебе завяжу?

Уши Се Вэньлани снова вспыхнули, он пулей вскочил на ноги и прикрыл грудь руками.

*

Приехав на место, Се Вэньлань обнаружил, что Нань Ду не взял с собой ни одного помощника — кроме водителя, он был совершенно один.

— Зачем они мне? — Нань Ду вел его в банкетный зал. — Твое кунг-фу не уступает мастерству Линь Чжи, от Чэнь Цзюэ толку мало, а что до бизнеса... — Нань Ду сделал паузу. — Держись рядом и учись.

— Почему я должен этому учиться? — Разве кто-то берет дублера с собой на деловые переговоры?

Нань Ду приоткрыл глаза. От алкоголя уголки его глаз покраснели, и теперь, влажные, они выглядели так, будто он только что плакал, вызывая невольную жалость. Нань Ду растянул губы в усмешке, словно снисходя к неразумному ребенку:

— Я веду переговоры.

— И только?

Нань Ду наконец попытался перейти к делу:

— Когда мы ехали сюда, я проезжал мимо магазина Ван Шаньюаня. Похоже, все каналы сбыта на юге сосредоточены в его руках.

— Но у меня нет времени, — Нань Ду покачал головой. — Завод, который я получил от Лян Е, должен заработать в ближайшее время, а у Ван Шаньюаня лучшие каналы сбыта в стране.

— И еще кое-что... — Нань Ду уже толкнул дверь, поэтому ему пришлось наклониться и прошептать прямо на ухо, голос звучал вкрадчиво и двусмысленно: — Если я переберу с алкоголем, сможешь отвезти меня домой?

Как только они вышли из зала, его до этого момента прямая спина начала слегка покачиваться. Он ополоснул лицо холодной водой, прислонился затылком к стене уборной, сдвинул брови и долго молчал, закрыв глаза.

— Этот человек — старый пройдоха. — Се Вэньлань не любил деловые игры, но, будучи из семьи Се, поневоле нахватался кое-чего. — Он с самого начала все подстроил. Ждал, пока ты запаникуешь и первым назовешь цену, чтобы получить преимущество в переговорах.

[Уровень симпатии +10, текущий уровень: 50]

Се Вэньлань увидел покрасневшие уголки глаз Нань Ду:

— Обязательно делать это сейчас?

Ван Шаньюань хмыкнул, проигнорировал вопрос Нань Ду и указал на стол:

— Этот карп-белка — фирменное блюдо нашего заведения. Мясо нежное, корочка хрустящая, говорят, сам император Цяньлун его жаловал. Попробуй. — Он бросил взгляд на спутника Нань Ду. — Что же вы? Скорее подлейте вина господину Цяо!

Се Вэньлань уставился на его бледное, как бумага, лицо:

— Хватит пить.

— Что вы, как можно. Господин Цяо редко заглядывает ко мне, это я должен оказать вам честь. — Ван Шаньюаню на вид было около пятидесяти, в этом возрасте в бизнесе остаются только прожженные акулы. Он тут же вскочил, ведя себя куда скромнее, чем Нань Ду. — Давайте-

давайте, наполните бокал господина Цяо.

— Хватит пить. — Се Вэньлань смягчил голос. — Пойдем отсюда. — Когда-то он мечтал лишь о лаборатории и никогда не думал, что его интеллект пригодится для подобного. — Давай помаринуем его пару дней. Когда он занервничает, сам придет к тебе на разговор.

Нань Ду удивленно поднял на него взгляд.

Разумеется, Нань Ду знал, как с такими обращаться, но промолчал. Скользнув взглядом по Се Вэньланю, он, не говоря ни слова, последовал совету Ван Шаньюаня и выпил еще бокал, а потом еще один. Лишь когда время перевалило за середину вечера, он поднялся:

— Я в уборную.

Нань Ду похлопал его по плечу:

— Потому что так ты один отработываешь зарплату за трех моих помощников. Очень выгодно.

Оба обменялись вежливыми фразами.

— Ты не понимаешь, — улыбнулся Нань Ду. — Девяносто процентов рынка слуховых аппаратов в стране монополизировано шестью иностранными брендами. Профессиональный аппарат стоит семьдесят-восемьдесят тысяч, обычным людям это не по карману. — Нань Ду посмотрел на свои ноги. — Я знаю это чувство, поэтому... должен что-то сделать.

Се Вэньлань быстро отвернулся, невозмутимо потирая покрасневшие уши.

Лиса остается лисой: за три часа застолья ни слова о деле, только тосты да разговоры о кухнях разных провинций, никаких признаков готовности к сотрудничеству.

— Брат Ван. — Нань Ду повернулся к присутствующим, на лице мгновенно появилась улыбка. — Прошу прощения за ожидание. — Он вошел в комнату, подняв бокал. — Здесь собрались уважаемые люди, позвольте мне выразить вам почтение.

Се Вэньлань застыл. Он ожидал, что Нань Ду начнет анализировать кризис компании, перечислять плюсы и минусы, но никак не думал, что тот будет говорить о подобном.

Его отец, Се Аньхэ, считал себя художником, чуждым низменных интересов. С самого детства Се Вэньлань слышал от него лишь проклятия в адрес торгашей и их алчности. Впитав это с молоком матери, Се Вэньлань вырос бунтарем, которого даже пришлось отправлять на перевоспитание в горы.

Он никогда не думал, что бизнес, который отец называл грязным расчетом, может иметь иную ценность.

Се Вэньлань вдруг вспомнил, что четыре года назад Хунсин начал переориентироваться с производства материалов на медицинское оборудование. Неужели из-за... Он невольно представил Нань Ду в ту дождливую ночь, беспомощно ожидающего спасения, и сжал губы.

— Ну все, пойдем. — Нань Ду вытер руки. — Впереди еще вторая часть вечера. Я учту твоё мнение, попробую прощупать почву.

— Я выпью за тебя. — Се Вэньлань внезапно схватил его за запястье. — Не пей, я сделаю это вместо тебя.

— Ты?

— Я справлюсь. — Он опустил влажные глаза, глядя на Нань Ду. — Поверь мне.

*

Нань Ду действительно сел в стороне и перестал вмешиваться. У Се Вэньлани не было такого терпения, он просто пододвинул бумаги к Ван Шаньюаню:

— Господин Ван, это наш проект.

Ван Шаньюань, занятый рекламой карпа, вытаращил глаза и едва не подавился рыбьей костью.

— Мы пришли сотрудничать, мы оба все понимаем, — Се Вэньлань помог ему откашляться. — Если вы не подписываете контракт, то лишь потому, что хотите сравнить нас с другими. — Его феноменальная память сработала как надо, Се Вэньлань открыл план на третьей странице. — Хунсин начинал с материалов. У нас есть возможности и капитал, чтобы гарантировать: мы предоставим вам лучшие корпуса на внутреннем рынке.

— К тому же, перед приходом мы заглянули в ваш магазин. При нынешних ценах шести брендов ваша прибыль едва достигает этой отметки. — Се Вэньлань назвал цифру. — А с нами вы получите вот столько.

Ван Шаньюань отложил палочки. Очевидно, напористый стиль Се Вэньлани его ошеломил, хотя внешне он оставался невозмутим:

— Производство слухового аппарата — это не только материалы. С чего мне вам верить?

— Я знаю, — Се Вэньлань убрал бумаги. — Сейчас главная проблема — это настройка и проверка слуха. Но лаборатория Хунсина совершила прорыв. Гарантирую, мы доведем распознавание звуковых волн до уровня шести брендов всего за полгода.

— За полгода? — Ван Шаньюань посмотрел на него так, будто слушал детские сказки. — Чем докажешь?

— Тем, что я... — Се Вэньлань запнулся. «Гуаньцзин» был продан, он больше не молодой господин из семьи Се. В бизнесе нужны реальные навыки, а не пустые слова.

— Прошу прощения, господин Ван, — вмешался Нань Ду. — Молодежь не знает меры, болтает что попало. Не судите строго. — Он поднял бокал. — Позвольте мне извиниться за него.

Разве он не обещал не пить? Се Вэньлань нахмурился, положил руку на запястье Нань Ду, глубоко вздохнул и посмотрел на Ван Шаньюаня:

— Я могу это гарантировать.

— У нас действительно нет образца, — Се Вэньлань достал из кармана свои проводные наушники, которые он сам модифицировал еще в восемнадцать лет, просидев над ними все лето в лаборатории Се. — Но вот это вы можете проверить.

Он предложил Ван Шаньюаню позвонить кому-нибудь из присутствующих. Кристально чистый звук поразил всех. Ван Шаньюань оказался меломаном, он тут же включил музыку, и при первых же нотах у него округлились глаза:

— Это... — его взгляд загорелся. — Это уже в продаже?

— Простите, это не для продажи. — Се Вэньлань холодно забрал наушники. — Но обещаю: если мы начнем сотрудничество, технологии Хунсина будут еще лучше. К тому же... — Се Вэньлань решил окончательно его заинтриговать. — Вы — наш главный клиент. Когда технология будет готова, наши исследователи разработают модель специально под особенности вашего слуха.

Индивидуальные наушники — предел мечтаний любого меломана. Ван Шаньюань был явно заинтригован, он внимательно оглядел Се Вэньланя:

— А вы, собственно, кто?

Се Вэньлань опешил. Он не знал, как представить их отношения, и вся его спесь мгновенно улетучилась:

— Я... помощник господина Цяо.

— Помощник... — Ван Шаньюань был явно недоволен тем, что помощник ведет с ним такие переговоры. — Тогда почему вы...

— Это мой парень, — Нань Ду поднялся и притянул его за спину. — Мы повздорили в машине, вот он и ведет себя так запальчиво. Не обращайтесь внимания, господин Ван.

— Парень? — Ван Шаньюань перевел взгляд с одного на другого, вспомнил, как они шептались, когда вошли, и рассмеялся: — А я-то думаю, почему этот парень все время на меня так смотрит, пока я тебя спаиваю.

— Вот оно что. Господин Цяо, вы и ваш... — Ван Шаньюань запнулся. — Ваш парень, вы прямо... — он не силен был в красноречии, поэтому сжал зубы и выпалил: — Вы прямо пара под стать друг другу.

Он поднял бокал:

— Тогда я пью за вас двоих! Желаю процветания вашему бизнесу и долгой любви!

Нань Ду уже потянулся к бокалу, но Се Вэньлань перехватил его:

— Ему нельзя, он нездоров. Господин Ван, давайте я выпью с вами. — Отказ от тоста — дело некрасивое, поэтому Се Вэньлань залпом выпил три бокала. — Я младший, позвольте начать с трех.

Раньше Се Вэньлань ненавидел такие застолья, но... он посмотрел на Нань Ду. Если делишь радость с близким человеком, если действительно можешь чего-то добиться, как говорил Нань Ду, то принимать это как часть игры оказалось не так уж и тяжело.

[Уровень роста главного героя +10, текущий уровень: 20/100]

Три бокала вина обожгли грудь, голова Се Вэньланя поплыла. Он запоздало вспомнил: что там Нань Ду сказал пару минут назад?

И этот Ван Шаньюань... что за бред он нес? Се Вэньлань снова взял бокал. Черт... алкоголь совсем не бьет ему в голову. Он сердито выпил еще. Тебе не надо пить! — он оттолкнул Нань Ду. — Закажи медовой воды... что такого в медовой воде? В баре нельзя заказать медовую воду? А за едой нельзя? Чего ты такой бледный, почему так пьешь? Горько, противно, вообще невкусно. — Се Вэньлань выпил еще. — Я его не защищаю, он сам попросил меня отвезти его домой.

Шум голосов наконец стих. Се Вэньлань выпрямился, стараясь выглядеть надежно:

— Пошли, отвезу тебя.

Нань Ду посмотрел на парня, который шел, путаясь в собственных ногах:

— С тобой все в порядке?

Се Вэньлань, казалось, ничего не слышал, обернулся и непонимающе уставился на него:

— Почему ты не идешь?

Нань Ду сделал шаг, а он замер, не мигая глядя на него, словно вернувшись в ту ночь в переулке за баром, когда Нань Ду был пьян.

Его протез мог сломаться от дождя, мог внезапно разрядиться. Если Нань Ду напьется и не сможет вернуться домой, он обязан донести его на спине.

Он чувствовал себя роботом, которому пора на свалку: конечности не слушались, заржавевший мозг не мог обработать ничего, кроме последней команды хозяина: отвезти его домой.

Отвезти домой, отвезти домой, отвезти домой...

Се Вэньлань смотрел, как Нань Ду заходит в дверь, и только тогда спросил:

— Дома?

— Да. — В Цзянчэне много заводов, Нань Ду часто бывал здесь в командировках, поэтому купил квартиру, хотя жил редко. Он долго искал выключатель, чтобы зажечь свет в гостиной. Обернулся — Се Вэньлань уже сполз на диван.

Заряд маленького робота окончательно иссяк. Он застыл на месте, как брошенная большая кукла.

— Не спи здесь, — Нань Ду пнул его носком ботинка. — Иди в комнату.

Се Вэньлань внезапно открыл глаза и невпопад спросил:

— Чем я больше всего на него похож?

Его губы были плотно сжаты — точь-в-точь как у того, кто когда-то ластился к Нань Ду. Нань Ду усмехнулся:

— Всем. Ты на него похож во всем.

— Цяо Нань Ду, — Се Вэньлань никогда не называл его так в трезвом виде, но пьяным осмелел. Он прижал руки к груди, нахмурился и сбито, с трудом подбирая слова, пробормотал: — Я не злюсь. — Голос его был мягким, словно плыл по облакам. — Мне кажется... мне просто немного грустно.

<http://bllate.org/book/19941/1962830>